
Соціальна філософія

УДК 117

Емельянова Ю. П.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социальных наук Севастопольского национального технического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОСА КАК СУБЪЕКТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Обоснована авторская позиция относительно теоретических оснований изучения этноса как субъекта социальной реальности.

Ключевые слова: *этнос, социальная реальность, субъект, культура, организация.*

Этнические процессы в современном мире доминируют над социальными, экономическими, по-новому освещают политическую и культурную составляющую социальной реальности. Такая ситуация позволяет говорить об «этнизации» социального пространства, а утверждение этнокультурного многообразия в глобализующемся мире приводит к мысли об этнической детерминации современных социальных изменений. При этом закономерности существования и воспроизводства этнических миров, их генезис, несмотря на многочисленные исследования, — остаются во многом не ясными. Изучение этнических явлений методами специальных дисциплин не привело к разработке их общенаучной классификации и созданию общепризнанной методологии исследования этноса. Традиционно этнос рассматривается как исторически «переработанный материал», который не может значительно влиять на процессы глобального строительства планетарного мира. Однако события, происходящие на рубеже столетий, указывают на наличие серьезного потенциала этнически мобилизованных общностей в государственном строительстве, экономических и культурных процессах, что указывает на их определенную субъектность.

Цель статьи — выявление теоретических подходов к исследованию этнических процессов, позволяющих объяснить источник их активизации и основания субъектности этноса.

В украинской философии существует давняя традиция исследования этнической проблематики, выходят работы, отражающие плюрализм концепций, направлений, подходов в изучении этнических феноменов. С 90-х гг. XX в. развернуты фундаментальные исследования этнических проблем в контексте социальной философии и философии истории (И. Бойченко и др.). Ярко заявил о себе этнополитический аспект исследований (Ю. Рымаренко, А. Майборода, М. Шульга, В. Евтух и др.); этнонациональные процессы изучались в рамках цивилизационного подхода: С. Крымский, Ю. Павленко и др. Уход от экономической детерминации этнонациональных процессов представлен в работах Ф. Канака, Е. Быстрицкого, В. Крысаченко, Б. Попова, М. Киселева, А. Нельги, И. Старовойт, О. С. Забужко и др. П. И. Гнатенко утверждает культурологический подход, который дает возможность через систему культурных, духовных ценностей раскрыть черты этнического и национального характера («Идентичность: философский и психологический анализ», 1999: в соавторстве с В. И. Павленко). В качестве самостоятельной духовной ценности, как образование «преимущественно культурно-духовное» этнос анализирует А. В. Нельга [1]. Этногенетическую реальность как неиссякаемый опыт человеческой жизнедеятельности выявляет М. Т. Степико, обосновывая альтернативу рационалистическому представлению о развертывании этногенеза [2].

В начале XXI в. этнические проблемы во всем мире обостряются, что актуализирует их дальнейшее изучение, требует комплексного философского анализа массивов получаемого знания с целью выявления методологической и аксиологической основы для дальнейших исследований. Однако анализ литературы свидетельствует о том, что этнос рассматривается фрагментарно; дискурс по проблеме этноса и этничности весьма слабо структурирован, понятийный аппарат — размыт; этническая проблематика трансформируется либо в проблему «этнической общности» как варианта «социальной общности», либо в проблему «коллективной идентичности». Отсутствует согласие относительно дефиниций этноса и этничности, что указывает на сложную природу изучаемого феномена, а также на противоречивость теоретических позиций исследователей. Необходимо также отметить, что многие работы сосредоточены не на комплексном решении указанных теоре-

---

тических проблем, а на отработке концептов (социальная реальность, социальное, культура, этнос, глобализация, социальная трансформация), которые являются элементами целостной проблемы осознания мира человека как мира этно-социокультурного. Отчасти это связано с тем, что современный этап существования украинского общества определяются идеи, связанные с утверждением государственности и созданием целостного социально-политического пространства, а не вопросы глубокого изучения самой природы социального мира.

Одной из стратегий изучения этнического может стать синтез имеющихся междисциплинарных достижений с привлечением для их обоснования эвристики общей картины мира. Логика исследования в таком случае будет определяться рядом как научных, так и социальных тенденций, и оказываться на пересечении нескольких ключевых для современной философии дискуссий. Это дискуссия о сущности и организации мира человека, которая задается онтологическим поворотом в философии: она обозначила стремление исследователей указать на ведущего субъекта изменений, важнейшего «конструктора» социального бытия. В этой дискуссии отразилась динамика изменений социальной реальности, показывающая важность выявления ее глубинных оснований, неизбежность попыток объяснения ее бытийственного своеобразия. В таком случае, для комплексного философского исследования социальной реальности, в которую включены этнические процессы, необходимо привлечь современную палитру подходов и объяснительных парадигм социального движения, прежде всего, эволюционно-синергетическую парадигму как ядро постнеклассической научности. Философское основание постнеклассической науки составляет единый конструкт философии процесса и эволюционной эпистемологии, и он становится ориентиром для конструктивного обсуждения многих поставленных временем задач.

Необходим также анализ подчас радикального расхождения позиций исследователей по проблеме соотношения социального и биологического в этнической проблематике. «Социально-биологическая проблема» была темой философских дискуссий в 70–80-е годы XX в., сегодня она становится частью блока вопросов не только в связи с «этническим парадоксом» (актуализацией этнических явлений во всех областях общественной жизни), но и в аспекте антропологического поворота современной философии. Антропологический ренессанс, выраженный в обостренном внимании к проблеме человека, способствует появлению

антропоцентрических по характеру исследований, возвращению индивидуального и коллективного субъекта в философский дискурс, и в целом, поиску новых путей постижения человека и его мира. Однако не всегда ясна теоретическая позиция исследователей относительно взаимосвязи антропологического (социально-биологического) и этнического. В этом случае необходим интегративный подход, сегодня активно разрабатываемый в социальной философии.

Еще один аспект стратегии этнических исследований может быть сопряжен с дискурсом о сущности и значении культуры, благодаря которому статусом подлинной и тем более предельной реальности наделяется культура. В социокультурной концепции общества культура понимается как способ эволюционной самоорганизации сообщества, совокупность программ духовной деятельности людей и основание предметности. Поскольку социокультурная концепция не предложила идеи культуры, ее понимания как неструктурированного целого, предшествующего частям, уместно будет обратиться к «смыслогенетической» теории культуры (А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко), обнаруживающей конструктивный фундамент всякой культурной системы, всеобщее-конкретное основание культурных феноменов — смысл. Изучается также совокупность тех условий, которые привели к зарождению и становлению культуры, способной сохранять единство социального в его многообразии.

О культуре сегодня говорят как общем механизме становления и существования человека и человечества. Общее в данном случае понимается как сходство, совпадение основополагающих аспектов механизма культуры, программирующих жизнедеятельность всех людей как вида, или наличие общих тенденций в многообразии культурных миров. Конкретные частные проявления общего механизма культуры и существование культур отдельных субъектов социальной реальности — этнических сообществ — с необходимостью выводят исследование к проблеме специфики глобализационных процессов современного мира, что связывает воедино все выше обозначенные теоретические контексты. Речь идет о том, что в спорах об особенностях глобализации на современном этапе отмечается радикальная качественная трансформация существующих социальных и культурных идентичностей как устойчивых форм социальной и культурной ориентации, — в том числе и этнических миров.

Важно отметить также, что существующие теории общества, устанавливая закономерности, этапы и формы, в которых оно осуществляется

и предстает, в том числе, как социокультурная реальность, — содержат одно важное ограничение: они либо упускают совершенно, либо недостаточно определенно характеризуют и оценивают принцип антропности в философии истории. В то же время, для решения проблем современного состояния социального мира, в том числе этнизации социальных отношений, придающих особую напряженность его существованию, представляется необходимым развернуть логико-онтологическое обоснование принципа «не случайности» человека. Необходимо эксплицировать человека как интегральное существо, уникальный результат эволюции Вселенной, носителя не только социальных, но и физических, химических, биологических сил, процессов, присущих им законов. В соответствии с «многослойностью» своей субстанции человек может быть претендовать на авторство и закономерное участие во «всемирной драме под названием «Эволюция Вселенной» [3], в том числе, и в этническом ее аспекте.

Очевидно, что все указанные аспекты проблемы осмысления этноса, как и анализ специфики этнического в социокультурной реальности, сосредоточены на проблеме понимания самой социальной реальности, ее структуры и качественного своеобразия. При отсутствии ее общепризнанной теории сложно решать не только актуальные практические задачи, но и теоретически обосновывать любые изменения исторического характера. Однако ход современного философского дискурса выявляет ряд теоретических и методологических противоречий и трудностей, характерных для современного социогуманитарного знания в целом, прежде всего, — дихотомию эссенциализма и конструктивизма. Гносеологическое противоречие не позволяет углубляться и быть продуктивной полемике о критериях выделения, а также о механизмах конструирования и воспроизводства социальных идентичностей. Поэтому любое социальное исследование стоит также перед необходимостью поиска возможностей для трансформации указанной дихотомии в методологический инструмент, действующий по принципу дополненности.

Направление возможной стратегии познания этнического было дано в античности, когда термин «этнос» (от греч. *ethnos* — народ, племя, стадо) очертил поле рефлексии указанием на несколько важных моментов. В нем было отмечено естественное происхождение людей, которые «народились» и существуют как «род», идущий от «жены», «женщины». Были обозначены кровно-родственные отношения, лежавшие в основе этнических объединений людей древней эпохи. Наконец, четко отмеча-

лась определенная организация, которая создавалась благодаря присущей человеку как виду антропологической социальной связи — социальности. Однако, в силу специфики становления западноевропейской цивилизации, проанализированный еще Л. Морганом древний тип социальной организации, основанной на личных отношениях (роды, племена, этносы), — был практически разрушен в западном регионе уже к началу XIX в. Глубокие антропологические и социальные последствия этого рационального овладения человеком «материалом природы» — первыми по форме социальными общностями — проанализированы Э. Дюркгеймом в работе «Самоубийство» (1897). Специфика и универсальность этнических явлений, и, соответственно, соразмерность этнических и общесоциологических исследований, не были осознаны теоретиками в рамках европейской философии в силу прогрессистской общей тенденции понимания исторического процесса. Работы Л. Моргана, Л. Гумпловича, Ф. Тенниса, Ф. Конечны и ряда других исследователей специфики социальных форм и процессов, рассматривались лишь как дополнение к основополагающим социальным исследованиям универсалистского характера. Однако «этнический ренессанс», начавшийся в середине XX в. и охвативший все регионы планеты, показал определенную незавершенность теоретического познания, как этнического, так и социального в целом. Отсутствие конвенциональной модели социальной реальности, в которой этнические процессы получили бы свое релевантное объяснение, можно считать вызовом как исследователям в области специальных наук, так и культурологам, социологам, философам.

Сегодня в рамках философии может быть предложено определенное философское концептуальное обоснование версии этно-социокультурной реальности, позволяющей эксплицировать этнос как ее фундаментальный субъект и сущностное выражение специфики социальной материи. Реализация такой цели возможна в контексте современной методологической стратегии, в которой присутствует идея интегративного подхода в анализе феноменов человеческого мира. Этот подход является воплощением современной идеи философско-антропологической концепции человека, которая, с одной стороны, завершает описание всеобщей картины мира и места человека в ней, с другой стороны, предвещает переход от общефилософской теории человека к конкретно-философской его концепции.

Понимая человека как определенный результат развития Вселенной, а его историю как интегральный процесс синтеза природных сил и зако-

---

номерностей, исследователь получает возможность для расширения предметно-процессуальной базы философской концептуализации антропологических явлений и процессов, использования широкого научного и философского методологического контекста. Так, становление социальной материи можно рассматривать в виде многофакторного перехода, специфика которого проявляется в складывании новой упорядоченности структуры. Совокупность условий и предпосылок антропо-социогенеза предстает как интеграция обусловленных биологическими «алгоритмами» норм взаимодействия и связи живых существ — в социальные связи и отношения, обусловленные культурными воздействиями. Культура в данном контексте может быть представлена в качестве фундированного психикой механизма, имманентного определенному уровню организации (онтологического порядка) материального мира — социальной материи. Этот механизм по-новому организует «социальную связность» («социальное поле»), создает и меняет «социальные позиции», действует на человека принуждающе, указывая как на ограничения, так и на возможности, а в целом, «обрисовывает» границы социокультурной организации сообществ. Сознание рассматривается не только как предельная научная абстракция, но и культурно-историческое образование, относящееся к психической организации определенного человеческого коллектива. При таком понимании функции сознания могут быть опредмечены в конкретной культурно-исторической среде, и может идти речь об этнических особенностях их реализации. В результате такого подхода социальную материю необходимо понимать как особый уровень сложности объективной реальности, что проявляет себя (свою сущность) в существовании отдельных общностей — этносов, где видовая социальность конкретизируется в модусе этничности и предстает в различиях. Сущность социальной материи выступает в этнической общности как всегда «чья-то» конкретная, имеющая телесные формы своего бытия, всегда подвижная и процессуальная.

Современные представления о сложной иерархии уровней самой культуры в диапазоне «тело — смысл» (теории Н. А. Бернштейна, А. А. Ухтомского, Дж. Гибсона, радикальный конструктивизм) позволяют конкретизировать процесс создания знаково-смыслового пространства специфической социокультурной группы. Иначе говоря, позволяют указать на «геометрию» конкретной культуры, стремящейся к самовоспроизводству, саморасширению и усложнению. Указанный процесс подготавливает возникновение субъектности как способности

(готовности) давать адекватный ответ на внешние воздействия и внутренние процессы, угрожающие бытию первобытного коллектива. Формирование субъектности способствует проявлению и упрочению онтологических структур социальной реальности; на раннем этапе культуро- и субъектогенеза такая направленность может реализовываться только в групповом субъекте. Этнос выступает в таком случае как коллективный фундаментальный социальный субъект, в организации которого механизмы биологического типа интегрированы в социокультурные, что делает его сложным и одновременно уникально прочным. Биологическая его основа (кровно-родственные связи индивидов) коррелирует с социально-культурной, подчиняется ей. Под социокультурной «надстройкой» этнической общности можно понимать, вслед за А. А. Богдановым, функциональную организацию, динамический комплекс потока относительно «независимых» процессов, — процессов постоянных преобразований, связанных с непрерывной сменой состояний внутреннего равновесия. Организация как процесс — первична, а как система — вторична, поскольку является всегда результатом того или иного процесса организации. Это обстоятельство делает в некоторых случаях этнос «расплывчатым», «неуловимым», выступающим то небольшой по численности компактной группой родственников, то значительным конгломеративно-анклавным образованием, являющим смешение традиционных практик организации жизненного мира и целерационального современного поведения.

Таким образом, нами обосновывается стратегия исследования социальной реальности, в основе которой лежит эволюционная парадигма, а ее философским аналогом является концепция единого закономерного мирового процесса. Человек предстает как уникальное существо, итог развития всего Космоса. Его фундаментальная природная основа направляет социогенез; «природное» и его воплощения в виде телесной организации человека, закономерностей его движения в пространстве, особенностей психических проявлений фундирует сознание как актуальное «Я» в обширной психике человека. Сознание интегрирует и контролирует психическую жизнь человека и его «биологию» с помощью нормативного «механизма» — культуры, регулирующего становящиеся человеческие связи и отношения, «вещный» мир. Поскольку становление является не просто единством материи и движения, а конкретным единством, ведет к существованию, то в качестве «ставшего» мы рассматриваем этнические социокультурные миры,

особые общности людей, возникающие в период социогенеза, в отечественной традиции — этносы. Проведение исследования этнического мира с учетом указанных теоретических оснований и подходов позволит, по нашему мнению, выявить его фундаментальную укорененность в социальной материи, увидеть этнос в роли «конструктора» социокультурной реальности, сложного многоуровневого субъекта, находящегося в постоянном процессе «баланса» внутреннего и внешнего состояния (межсубъектного взаимодействия, взаимодействия с природной средой). Повышенную активность современных этнических миров можно рассматривать как дисбаланс этнической организации, однако анализ его источников должен быть темой отдельной работы.

Список использованных источников:

1. Нельга О. В. Теорія етносу: курс лекцій: навч. посіб. [Текст] / О. В. Нельга. — К.: Тандем, 1997. — 368 с.
2. Степико М. Т. Буття етносу: витоки, сучасність, перспективи (філософсько-методологічний аналіз / М. Т. Степико. — К.: Знання, 1998.
3. Оконская Н. Б. Космос и эволюция общества [Текст] / Н. Б. Оконская // Вестник СевГТУ. — Вып. 4: Экономика, политика, философия: Сб. науч. тр./Редк.: А. А. Чемшит (отв. ред. и др.). — Севастополь: Изд-во СевГТУ, 1996. — 136. — С. 10–17.

Стаття надійшла до редакції 12.02.2013 р.

Ємель'янова Ю. П. Теоретичні підстави вивчення етносу як суб'єкта соціокультурної реальності

Обґрунтовано авторська позиція щодо теоретичних підстав вивчення етносу як суб'єкта соціальної реальності

Ключові слова: *етнос, соціальна реальність, суб'єкт, культура, організація*

Emelianova Iuliia. Theoretical grounds of studying ethnos as a subject of social-cultural reality

The author's viewpoint regarding the theoretical grounds of studying ethnos is proved in this article.

Keywords: *ethnos, social reality, subject, culture, organization.*